

Примерно год, четыре месяца и двадцать два дня назад Деклану - тогда еще Деклану Кровеусу - был предоставлен выходной день от его регулярных занятий политикой, управлением и вводной магической теорией, чтобы принять мага Пентена - инструктора и представителя Башен Пика. Маг Пентен был послан, чтобы пробудить и оценить зарождающийся магический талант в молодом Деклане, как и у всех остальных 16-летних лордов. Оценка была только формальностью. В конце концов, магическая кровь сильна, и, конечно же, сын великого генерала лорда Фредерика Кровеуса II унаследует по крайней мере часть редкого таланта своего отца. Пока отец Деклана вел гостя по залам поместья, маг достал из кармана устройство и объяснил лордлингу, как оно работает.

- Я уверен, ваши наставники уже объяснили, что дремлющая мана существует в большинстве живых существ. Это устройство посылает выброс маны в 750 булл - это фиолетовая мана, кстати - прямо в ваше ядро маны. Это позволяет достичь двух целей. Во-первых, при введении внешней маны дремлющая мана в ядре человека становится активной, реагируя на естественное блокирование вторжения чужеродной маны. Мы называем это "пробуждением", поскольку ваша дремлющая мана теперь "проснулась" и может быть направлена в заклинания. Второй результат - исходный луч маны отскакивает обратно на устройство, которое считывает частоту рикошета. Различные частоты маны в вашем ядре будут искажать первоначальный всплеск маны по-разному, и мы можем повторить измерение, чтобы определить точную частоту и силу вашей личной маны.

Деклан, конечно, много раз читал об этой процедуре - пробуждение было первым шагом в жизни каждого молодого дворянина. Однако он прекрасно понимал, что маг, скорее всего, будет одним из его наставников в Башнях Пика и, боясь обидеть могущественного человека, Деклан просто кивнул, выслушав ненужный урок. Лордлинг, конечно, нервничал, но уверенность отца помогла ему успокоиться. Он не так сильно боялся стать слабым магом, магическое мастерство обоих его родителей почти гарантировало, что он будет сильным. По большей части Деклан был взволнован, желая узнать, где лежат его таланты. Ни для кого не было секретом, что и он, и Лорд Кровеус хотели, чтобы он стал могущественным огненным магом и пошел по стопам своего отца в военной карьере.

Все трое прибыли в одну из роскошных солнечных комнат поместья, и Лорд Кровеус сел, пока маг велел юному Деклану снять рубашку. Сделав это, Пентен направил магическое устройство, похожее на металлический жезл, исписанный рунами, наполовину торчащий из основания чаши, на обнаженную грудь Деклана. После произнесения короткого заклинания палочка зажглась фиолетовым светом, и небольшая вспышка фиолетового света вышла из кончика жезла в грудь Деклана...и ничего не отскочило назад. На лице мага появилось удивленное выражение, а лорд Кровеус выглядел слегка раздраженным. - Похоже, уважаемый маг, что ваше устройство не сработало. Возможно, мой сын настолько силен, что его мана просто сломала ваш зонд!

- Уверяю вас, это невозможно. Гораздо более вероятно, что мана мальчика имеет ту же частоту, что и тестовый выброс, и может просто поглотить его. Не бойтесь, у меня есть второе устройство на более низкой частоте. Отложив первую палочку, маг вытащил похожее устройство - Деклан не знал, как Пентен может отличить одно от другого. Маг сделал несколько шагов ближе, прицеливаясь, в то время как Лорд Кровеус отошел в сторону, чтобы лучше видеть. Маг снова произнес заклинание, и палочка снова засветилась, на этот раз тусклым зеленым светом. И снова из палочки вырвался поток маны, и снова Деклан увидел,

как она вошла в его грудь и не вернулась. На этот раз, однако, оба мужчины могли видеть пространство позади мальчика, и на этот раз на лице мага отразилось не только удивление, но и жалость.

- Вы можете подтвердить, что тоже были свидетелем результата? - Спросил маг.

- Ты хочешь сказать, что она прошла прямо сквозь него? - Ответил генерал. Деклан замер. Хотя фиолетовая магия, конечно, не была огнем, он не читал ни о каком маге, через которого магия могла бы просто пройти.

- Каким бы редким это ни было, это все же зафиксированное явление. Единственный способ для двух разных частот маны пройти через такое тело...

- Мой мальчик не слабак! - Перебил его Фредерик.

- Боюсь, дело не в силе, милорд. - Продолжал маг. - Там ничего нет. Мальчик лишен маны.

Сердце Деклана бешено колотилось, когда слова эхом отдавались в голове. Там ничего нет. Он скорее рухнул, чем сел в мягкое кресло позади себя, глядя на своего гордого отца в поисках утешения. Но утешения не было, так как выражение лица отца сменилось с шокированного на гневное и, наконец, стало каменно-спокойным.

- Маг, - холодно произнес Фредерик, - я хотел бы выразить вам свою благодарность за ваш своевременный визит и за то, что вы наконец избавили меня от прежнего страха. Сухих дорог и скорости на обратном пути. Мальчик, пойдём со мной.

Маг с жалостью взглянул на испуганного мальчика, прежде чем встать, и, повернувшись так, что его лазурный плащ взметнулся у него за спиной, быстро удалился. Деклан на мгновение замер, парализованный только что услышанной новостью. Он должен был быть магом! Всю свою жизнь до этого момента он готовился к учебе в Башнях Пика. Теория магии даже была его самым сильным предметом! К сожалению, у мальчика не было возможности поразмышлять над этим открытием. Он узнал боевое лицо своего отца, когда увидел его, и по слабым следам дыма, плывущим в воздухе позади генерала, когда тот выходил из комнаты, понял, что, несмотря на холодный внешний вид, огонь в его крови горел жарко. Деклан вскочил на ноги и поспешил догнать мужчину.

Пара молча шла по внезапно похолодевшему поместью. Деклан как-то читал о людях, не имеющих маны. Без естественной маны, которая поддерживала жизнь, они становились слабыми и болезненными, обычно умирая молодыми от той или иной болезни. Хотя лордлинг, безусловно, соответствовал их внешнему виду с его худым телом и бледной кожей, за все свои 16 лет он ни разу не заболел. Погруженный в свои мысли, Деклан чуть не столкнулся с отцом, когда генерал остановился, чтобы распахнуть перед ним дверь, за которой оказалась леди Кровеус, вязавшая в одиночестве в своей комнате.

- Любовь моя, как прошло пробуждение ... - начала дама.

- Этот мальчик - нуллер, Хелена. Долбаный нуллер. - Перебил генерал, и его грозное лицо прочертили морщины. - За тысячелетия не было ни одного Кровуса, который не стал бы огненным магом, а ты сумела породить гребаного нуллера. Так что теперь, дорогая, ты расскажешь мне правду. Почему после стольких лет безуспешных попыток забеременеть ты понесла после моего недельного отсутствия? Не корми меня всякой ерундой о том, что в ночь перед моим отъездом я был особенным, ни один мой настоящий сын не мог бы стать таким. - Злобный тон и насмешка в его голосе заставили замереть и Деклана, и Леди Хелену, первую - от страха и смущения, второго - от стыда. - Так кто же это был? Чье отродье я растил все эти годы? На этот раз я хочу знать правду. - Последовавшее за вопросом молчание было властным. Именно в этот момент Деклан заметил слезы, бегущие по лицу матери, за секунду до того, как почувствовал их на своем собственном лице.

- Он ... он был никем. Какой-то заурядный поэт, остановившийся на несколько ночей в поместье по пути в столицу. Клянусь, я даже не помню его имени! Я люблю тебя, Фредерик, и всегда буду любить.

Лицо генерала вновь закаменело. - Благодарю вас, - просто сказал он, - за то, что вы наконец сказали правду. - С этими словами Лорд Кровеус повернулся и быстро вышел из комнаты, оставив мать и сына плакать в объятиях друг друга.

В последующие дни наставники Деклана были без промедления уволены, его красивая одежда и прочие вещи распроданы, а комната превращена в еще одни гостевые покои. Вопреки желанию Фредерика, Леди Хелена устроила молодого Деклана - теперь уже просто Деклана - в ученики к мастеру Терну, стареющему садовнику поместья. Теперь, лишенный семьи, статуса, имущества и будущего, Деклан спал на раскладушке в задней части сарая садовника, изучая азы садоводства. К сожалению, Деклан действительно был ужасным садовником.

<http://tl.rulate.ru/book/32259/699745>